

В. Б. Помелов

**ВИДНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ
РОССИЙСКОГО
РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
А. И. АНАСТАСИЕВ**

УДК 37(092)

ББК 74.03(2)5-8Анастасиев А. И.

В статье приводятся биографические данные видного деятеля народного образования и ученого-педагога второй половины XIX – начала XX в. Андрея Ивановича Анастасиева (1852–1914). Дается характеристика его практической деятельности по развитию просвещения в российской провинции и педагогических воззрений.

Ключевые слова: А. И. Анастасиев; И. Н. Ульянов; Симбирск; Вятка; Казанский учительский институт; губернские курсы; «Городской и сельский учитель»; «Народная школа».

V. Pomelov

**А PROMINENT FIGURE
IN RUSSIAN REGIONAL EDUCATION
A. I. ANASTASIEV**

This article describes the curriculum vitae of the dignitary public educator and teacher-scholar of the second half of XIX – beginning of XX century Andrei Ivanovich Anastasiev (1852–1914). Description of its practical development activities for the enlightenment in the Russian provinces and his pedagogical beliefs are given.

Keywords: A. I. Anastasiev; I. N. Ulyanov; Vyatka; Simbirsk; Kazan Teachers' Institute; provincial teachers' courses; «Urban and rural teacher»; «Public school».

В современной историко-педагогической и краеведческой литературе проявляется значительный

интерес к теоретико-практическому вкладу ученых российских губерний в исследование различных проблем

педагогической науки¹. В этой связи нам представляется целесообразным обратиться к рассмотрению личности А. И. Анастасиева, а также к анализу его трудов, которые в свое время, во второй половине XIX — начале XX вв., имели существенное значение для развития отечественной педагогики и продолжают привлекать к себе пристальное внимание историков педагогики на протяжении многих лет². Биографические сведения об Анастасиеве весьма скудны; ведь он не входил «в первый ряд» известных российских деятелей просвещения, и, соответственно, его имя не попадало в разного рода энциклопедии и справочники.

Андрей Иванович Анастасиев родился 30 ноября (12 декабря) 1852 г. в семье священника в селе Ходарово Курмышского уезда Симбирской губернии (ныне Шумерлинского района Чувашской Республики). Рано лишившись родителей, он учился на казенный кошт в Симбирской ду-

ховной семинарии, по окончании которой в 1874 г. был рекомендован к поступлению в духовную академию. Однако он предпочел получить светское образование, и окончил в 1878 г. историко-филологический факультет Казанского университета.

В 1878—1880 г. Анастасиев работал в Поречкой учительской семинарии, в 1880—1885 гг. — в Казанском учительском институте. В 1885—1886 гг. — инспектор народных училищ Николаевского уезда Самарской губернии; с сентября 1886 г. по 1896 г. — в той же должности в Симбирском и Сенгилеевском уездах Симбирской губернии. Здесь он был ближайшим коллегой и сотрудником И. Н. Ульянова, просветительские и демократические взгляды которого так увлекали молодого инспектора. За годы работы инспектором школ, а позднее и директором народных училищ, А. И. Анастасиев побывал с инспекцией в огромном количестве школ. За один 1887 год только в Симбирском

¹ *Абдрашитова Э. А.* Историко-педагогическое наследие педагога-практика Андрея Ивановича Анастасиева. Набережные Челны, Камская госуд. инж.-экон. академия, 2009. 68 с.; *Буйских О. В.* В. И. Фармаковский — просветитель и мировой судья // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера: В 2 т. Киров, 1996. Т. 1. С. 290—293; *Егоров С. Ф.* Теория образования в педагогике России начала XX в. М., 1987. 152 с.; *Помелов В. Б.* А. И. Анастасиев и вятская школа // Вятскому земству — 130 лет / Сборник статей / Под ред. В. Е. Мусихина. Киров, 1997. С. 120—127; *Помелов В. Б.* Научно-педагогические и мировоззренческие взгляды А. А. Красева // Сб. статей / Под ред. В. Ф. Юлова. Киров, 1998. С. 117—125; *Ханбиков Я. И.* Русские педагоги Татари и их роль в развитии просвещения и педагогической мысли татарского народа. Киров, 1968. 136 с.

² *Егоров С. Ф.* Дидактика в России начала XX в. как предмет историко-педагогических исследований // Советская педагогика. 1978. № 1. С. 118—127; *Егоров С. Ф.* Развитие теории содержания образования в педагогике России начала XX века // Советская педагогика. 1980. № 3. С. 107—115; *Лихачев Б. Т.* Воспитательные аспекты обучения. М., 1982. 190 с.; *Шарафутдинов З. Т.* Педагогическое наследие виднейших представителей Казанской лингвистической школы // Учен. зап. Казан. пед. ин-та. Вып. 171. Сб. 3. Казань, 1976. С. 3—18.

и Сенгилеевском уездах им было инспектировано более двухсот школ¹. Он сетовал на то, что «каждый учитель на своей ниве встречает немало трений, ибо звание учителя еще в обществе не приобрело надлежащего доверия и уважения»². В 1896 г. попечителем Казанского учебного округа ему была объявлена благодарность за личные пожертвования в пользу народного образования.

Всю свою педагогическую жизнь он стремился опираться на идеи гуманизма, демократизма и подвижничества, проповедовавшиеся Ильей Николаевичем Ульяновым, которого Анастасиев считал своим главным учителем. Директор народных училищ Симбирской губернии Иван Владимирович Ишерский, ранее работавший преподавателем Вятской земской учительской семинарии, отмечал в своих отчетах такие отличительные черты Анастасиева, как его большую работоспособность, оперативность, чуткий подход к людям, вдумчивый анализ учебно-воспитательной работы, умение распространять его устно и письменно и другие качества, положительно характеризовавшие Андрея Ивановича как педагога и человека³.

24 октября 1876 г. в Казани был открыт учительский институт с 3-годовалным сроком обучения, готовивший учителей городских школ, причем учи-

телей-универсалов, способных вести все учебные предметы, кроме Закона Божьего. Первым директором стал Егор Иванович Парамонов. В 1896 г. А. И. Анастасиев сменил его в этой должности. Андрей Иванович внес в работу института ряд нововведений, среди которых было введение преподавания основ логики и педагогической психологии. Обязательными стали письменные упражнения по педагогике. Он упорядочил взыскания за нарушение воспитанниками установленных правил. К их числу относились: замечание и выговор классного наставника, а затем, в случае необходимости, и директора; лишение отпуска; лишение казенного содержания; увольнение. Отметка «3» на выпускных экзаменах влекла за собой выдачу всего лишь свидетельства «об окончании курса без права на звание учителя». Не надо, однако, полагать, что директор Анастасиев как-то выделялся в плане строгости. Разумеется, аналогичные правила были и в других учебных заведениях этого профиля; правила разных институтов могли различаться лишь деталями.

В 1902 г. А. И. Анастасиеву была предложена должность директора народных училищ Вятской губернии, и он незамедлительно приступил к новой работе. Однако оставить прежнюю должность, пока не был на-

¹ Помелов В. Б. А. И. Анастасиев и его вклад в отечественную педагогику // Педагогика. 2002, № 1. С. 85–89. С. 85.

² Помелов В. Б. А. И. Анастасиев и вятская школа // Вятскому земству – 130 лет / Сборник статей / Под ред. В. Е. Мусихина. Киров, 1997. С. 120–127. С. 121.

³ Помелов В. Б. А. И. Анастасиев: служащий народного образования // Государственная служба в России: региональный аспект: сб. материалов. Выпуск 1 / отв. ред. С. В. Мудробилова. Киров, 2008. С. 16–27. С. 16.

значен преемник, он тоже не мог, поэтому вплоть до весны 1903 г. А. И. Анастасиев фактически «разрывался» между Вяткой и Казанью. В должности директора института его сменил Алексей Степанович Никольский (1903—1906).

Работая в Вятке, он сделал немало для открытия школ и других учебных заведений. А. И. Анастасиев заботился о том, чтобы в школах работали лица, имеющие хотя бы начальную профессиональную подготовку. В качестве такого средства повышения квалификации он выдвигал идею проведения регулярных педагогических курсов и, как мог, способствовал претворению этой идеи в жизнь. Так, в 1900 году он выступил в качестве «наблюдающего» во время проведения первых (и единственных в истории Вятской губернии) губернских учительских курсов, продолжавшихся целый месяц. На этих курсах повысили квалификацию 440 вятских учителей. Преподавателями на курсах были, по просьбе А. И. Анастасиева, видные российские ученые в области педагогики и смежных с ней наук: Д. И. Тихомиров (педагогика), С. В. Зенченко (психология), И. Ф. Иорданский (гигиена), В. А. Вагнер (биология), А. И. Гольденберг (математика) и др.¹. Именно эти курсы и стали толчком к открытию в Вятской губернии первых учебных заведений

по подготовке учительских кадров — Кукарской земской учительской семинарии (1903 г.) и Вятского учительского института (1914 г.)².

В сентябре 1908 г. А. И. Анастасиев подал прошение об отставке в связи с ухудшением здоровья. Скончался он 9 февраля 1914 г. в Москве.

Теперь обратимся к анализу педагогических взглядов А. И. Анастасиева. Его педагогическое наследие обширно; им было издано свыше 20-ти книг, опубликовано большое количество статей в различных журналах. На формирование педагогических взглядов А. И. Анастасиева большое влияние оказала прогрессивная российская педагогика. Вслед за революционерами-демократами (Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов) он последовательно отстаивал в своих трудах и практической деятельности идею равноправия наций и языков. Как и другие представители казанской лингвистической школы, А. И. Анастасиев отвергал биологизаторское направление в языкознании, отождествлявшее язык и расу; утверждал, что все народы имеют равное право на обучение в школе на родном языке. Язык школьного обучения должен, считал он, выбираться родителями ребенка.

Длительное время А. И. Анастасиев работал в губерниях, где

¹ Помелов В. Б. Учительские курсы в Вятке при участии Д. И. Тихомирова // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера / Под ред. В. В. Низова. В 2 т. Т. 2. Киров, 1996. С. 293—296. С. 293.

² Помелов В. Б. Кукарское (Советское) учительское училище — первая кузница педагогических кадров в Вятском крае. К 110-летию со времени основания учебного заведения // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 1. С. 67—73.

значительный процент населения составляли «национальные меньшинства». Поэтому в своих трудах и практической деятельности он уделял немало внимания проблеме «инородческих» школ. Мусульманские круги стремились не допустить изучения русского языка, а вместе с ним и современных научных знаний в медресе и мектебах. В свою очередь, русификаторская миссионерская политика правительства состояла в том, чтобы не дать возможности развиваться национальным культурам, проявиться региональной самобытности, наиболее ярким выражением которой является родной язык. А. И. Анастасиев избегал проявления крайностей в данном вопросе, которые имели место в воззрениях некоторых, даже относительно прогрессивных педагогов и политических деятелей того времени. Он считал одинаково необходимым открытие школ для русских и для «малых» народов, а также смешанных школ. Одновременно он полагал крайне важным знание русскими учителями национальных языков.

Все педагогические и этнографические работы А. И. Анастасиева, посвященные проблемам развития «малых» народов, проникнуты уважением к ним. Так, в статье «Вятские инородцы и их школы» он, в частности, пишет, что вятские татары — народ опрятный и красивый¹. С сожалением он констатирует, что в татарских селе-

ниях «почти во всех школах — страшная духота и сырость. В школах совсем нет столов вроде наших парт, и мальчики во время занятий сидят на голом полу, опустившись на корточки»².

В 1894–1900 гг. А. И. Анастасиев издавал частный журнал «Городской и сельский учитель», который первые три года выходил в Симбирске, а затем, в связи с переездом Анастасиева, — в Казани. Журнал сделал много полезного в деле разработки теории начального обучения и по распространению идей прогрессивной русской педагогики³. Большое недовольство высокопоставленных чиновников вызвала публикация в журнале ряда статей о проблемах национальной школы. Сложность положения, в котором оказался Анастасиев, состояла в том, что, будучи функционером, он официально должен был поддерживать русификаторскую политику самодержавия в отношении нерусского населения. Однако в своей практической деятельности и научных трудах он, тем не менее, уделял большое внимание анализу специфики работы и развитию национальных школ. Общие вопросы организации школ «малых» народов раскрыты им в статьях журнала «О преподавании в инородческих школах» (1895, № 6–8); «К вопросу об организации инородческой школы в Восточной России» (1897, № 5); «Казанское мусульманство» (1897,

¹ Анастасиев А. И. Вятские инородцы и их школы // Журнал министерства народного просвещения. 1904. № 6. С. 75–103. С. 80.

² Анастасиев А. И. Сборник педагогических статей. Б/м, б/г. 150 с. С. 95.

³ Ханбиков Я. И. Русские педагоги Татарии и их роль в развитии просвещения и педагогической мысли татарского народа. Киров, 1968. 136 с. С. 60.

№ 2–3); «О школьном образовании чуваш» (1897, № 6) и др.

Глубокая разработка вопросов методики преподавания русского языка в «инородческих» школах осуществлена ученым в таких статьях, как «О преподавании русского языка в инородческих школах» (1896, № 5); «Грамматический и натуральный метод в начальном обучении инородцев русскому языку» (1898, № 2); «К вопросу о преподавании русского языка в инородческих школах» (1899, № 4–5) и др. Широта ставившихся редактором журнала А. И. Анастасиевым проблем, глубина и объективность их проработки снискали журналу славу одного из лучших в России. Журнал имел активных корреспондентов как среди русского, так и среди нерусского учительства. И, как следствие, начальник главного управления по делам печати князь Шаховской в письме к казанскому губернатору от 2 марта 1901 г. потребовал немедленного прекращения издания в Казани журнала «Городской и сельский учитель»¹. А. И. Анастасиев в своих работах и практической работе активно выступал за введение всеобщего начального обучения, за обеспечение равных прав мужчины и женщины в получении образования.

Дидактические взгляды К. Д. Ушинского, пронизанные идеей развивающего и воспитывающего обучения, оказали огромное влияние и на передовых педагогических мыс-

лителей Среднего Поволжья, к которым относился и Анастасиев. Как и Ушинский, он выступал за предметное обучение, за практическое, а не преимущественно теоретическое изучение языков. Последнее обстоятельство сближало его с такими видными вятскими просветителями, как Александр Алексеевич Красев и Иван Степанович Михеев. Самостоятельное приобретение знаний, считавшееся К. Д. Ушинским одной из главных задач обучения, Анастасиевым рассматривалось как важнейшее условие развития творческих и умственных способностей учащихся.

Однако, в отличие от многих других представителей регионального просветительства, А. И. Анастасиев не ограничивался изучением и применением наследия только лишь российских педагогов. В своих работах он ставил вопрос о необходимости широкого применения в начальной школе идей Ф. В. А. Дистервега и Й. Г. Песталоцци, а в средней — Й. Ф. Гербарта и его последователей — Т. Циллера и К. Ф. Стоя; указывал, что «знакомство с их трудами могло бы принести существенную пользу каждому учителю средней школы»². Сам А. И. Анастасиев в работе над книгой «Внимание и интерес при обучении» использовал труды целого ряда западных ученых на русском и иностранных языках, например, таких, как Вундт В. «Лекции о душе человека и животных» (СПб., 1894); Вундт В.

¹ Помелов В. Б. А. И. Анастасиев: служащий народного образования // Государственная служба в России: региональный аспект: сб. материалов. Выпуск 1 / отв. ред. С. В. Мудролюбова. Киров, 2008. С. 16–27. С. 18.

² Анастасиев А. И. Внимание и интерес при обучении. СПб., 1903. 56 с. С. 2.

«Очерк психологии» (СПб., 1897); Джемс Д. У. «Научные основы психологии» (СПб., 1902); Ribot Th. La psychologie de l'attention (Paris, 1888); Walsemann H. Das Interesse. Sein Wesen und seine Bedeutung fuer den Unterricht (Hannover, 1884); Nusser I. Das Interesse im Unterricht (Berlin, 1890); Matthias P. Paedagogik fuer hoehere Lehranstalten (Muenchen, 1895).

А. И. Анастасиев проявил себя в различных областях педагогики. Однако наиболее важный вклад он внес в становление училищеведения, — направления педагогической науки, которое в тот период только начинало развиваться. Богатый жизненный и педагогический опыт позволил ему определить тот базовый школоведческий материал, который особенно нужен учителю в его практической деятельности. Этот материал и был положен им в основу фундаментального труда «Народная школа. Руководство для учащихся в начальных училищах», ставшего поистине настольной книгой для всего российского учительства и принесшей ее составителю широкую известность среди российских педагогов — теоретиков и практиков. Эта работа выдержала свыше десятка изданий. Лишь первое издание, вышедшее в Симбирске в 1889 г., было однотономным; все остальные выходили (в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Вятке) в двух томах.

«Народная школа» являлась своеобразной педагогической энциклопедией (хрестоматией) для народных учителей. В ее первой части давались «законоположения» и разного

рода инструктивный материал, необходимый заведующим народными училищами. Помещенные здесь правительственные приказы и распоряжения, касающиеся вопросов образования, практические советы А. И. Анастасиева и других видных ученых по организации работы начальной школы, подробно разработанные варианты расписаний в одноклассной сельской школе, программы и конспекты уроков по всем предметам учебной программы, рекомендательные списки методических пособий и художественной литературы, образцы деловых справок, проекты школьных зданий, различные сметы, перечень средств в школьной аптечке, оснащение школьного музея и другие полезные сведения служили надежным юридическим и методическим ориентиром в практической работе школьных учителей. Вторая часть пособия была посвящена дидактическим и воспитательным аспектам работы учителя. Большую ценность для учителей представляли собранные «под одной обложкой» избранные статьи выдающихся российских педагогов, таких, как К. Д. Ушинский («Родное слово»); Л. Н. Толстой («Чему учить в начальной школе»); С. А. Рачинский («Ученики сельских школ»); П. Г. Редкин («Что такое воспитание»); Н. А. Вышнеградский («О самовоспитании») и др., а также самого А. И. Анастасиева («Дисциплина, как условие воспитания», «Русская начальная народная школа»).

Книга, составленная А. И. Анастасиевым, в течение длительного времени, вплоть до 1917 г., а в

ряде мест и позднее, выполняла функцию основного методического пособия для учителей начальных классов. Педагогическая общественность высоко оценивала это методическое пособие А. И. Анастасиева. В одном из откликов указывалось, что «эта книга представляет ценный вклад в нашу народно-школьную литературу и должна обращать на себя внимание лиц и учреждений, которым дороги интересы народного образования»¹.

В другой рецензии отмечалось: «Книга Анастасиева вышла уже пятым изданием, что с очевидностью доказывает нужду в ней. И действительно, это единственное пока у нас руководство для учащихся в начальных школах... Имея под руками эту «энциклопедию», учитель, особенно малоопытный, свободно может ориентироваться в своих многосложных обязанностях. Советы опытного педагога, много лет стоявшего и теперь стоящего близко к делу народной школы, принесут учителю большую пользу и дадут ему значительное облегчение в его трудной учительской деятельности»². «Народная школа» по широте и глубине содержания, включенного в нее материала, относилась к числу наиболее значительных учебно-методических работ своего времени. Она неоднократно обсуждалась на съездах и курсах учителей и инспекторов народных училищ, на которых принимались решения о ее рекомендации в качестве руководства для учителей школ.

Фундаментальная работа А. И. Анастасиева породила ряд подражаний. Так, в начале XX в. в Нижегородской и в соседних с ней губерниях были популярны педагогические труды владельца книжного издательства и книжного склада Алексея Ивановича Лебедева. Его книги носили популяризаторский характер. Среди них выделялись «Букварь для обучения чтению и письму» (М., 1912); «Первая книга для чтения в сельских школах» (М., 1912. — 164 с.); «Вторая книга...» (М., 1913. — 176 с.); «Третья книга...» (М., 1913. — 416 с.); «К вопросу о реформе начального образования» (Нижегород, 1903); «Школьное дело» (Нижегород, 1914) и др. Последняя из указанных работ по многим характеристикам соотносима с «Народной школой» А. И. Анастасиева. Она включает в себя два тома, подзаголовки которых раскрывают их содержание: «Школа. Как правильно построить и оборудовать школу в санитарно-техническом и педагогическом отношении» (М., 1912. — 260 с.) и «Дети» (Нижегород, 1914. — 560 с.).

Отрывок из рецензии В. Ермилова в газете «Утро России» (1911. № 127) дает представление о содержании второго тома: «Это прекрасно изложенная энциклопедия воспитания. Учитель без малейшего напряжения знакомится по ней как с воспитанием прошлого, так и настоящего

¹ Н. З. Рецензия // Русская школа. 1894. № 5–6. С. 280–289.

² Рождествен А. С. Рецензия на книгу А. И. Анастасиева «Народная школа» // Начальное обучение (Казань). 1905. № 8. С. 364–375. С. 364.

времени. На новейших течениях педагогической мысли автор остановился с особым вниманием, и это придает книге современный, мы бы даже сказали, злободневный интерес. С достаточной обстоятельностью автор знакомит нас с теперешним состоянием новой экспериментальной педагогики и дидактики по трудам таких нынешних авторитетов, как Э. Мейман, А. В. Лай, А. П. Нечаев. Последнее слово этих новых изысканий в области душевной жизни — методы исследования личности — изложены господином Лебедевым весьма толково и популярно и снабжены соответствующим количеством рисунков и таблиц. В заключение приведена программа исследования детских характеров»¹.

Подобные рецензии, положительно оценивающие работу А. И. Лебедева, появились в «Русском Вестнике» (1910, 31 декабря), «Волгаре» (1911, № 220, «Для народного учителя» (1911, № 3). Аналогичные положительные отзывы относительно главной педагогической работы Анастасиева, — книги «Народная школа» сопровождали ее каждое очередное переиздание.

Важной стороной научного наследия А. И. Анастасиева является его вклад в разработку проблем общей педагогики и дидактики. В частности, им давались определения важнейшим педагогическим понятиям, таким,

как педагогика, воспитание, внимание и др. Педагогику он трактовал как общественную науку, как синтез научных знаний и индивидуального искусства. Основные задачи педагогики он видел в том, чтобы «разъяснить сущность, значение целей и задач воспитания, раскрывать средства и способы их достижения, помогать учителю сознательно вести учащихся на такую ступень духовного развития, на которой они могли бы понять свое человеческое назначение и стремились бы к постоянному совершенству»². *Воспитание* педагог определял, как «сознательную планомерную деятельность, которая совершается взрослыми и зрелыми людьми в интересах детей, юношей и имеет своей задачей вести их к зрелости телесной и особенно духовной, вести путем испытания и наиболее прямым...»³. В этом определении органично сочетаются точно подмеченные педагогом наиболее значимые характеристики процесса воспитания — сознательность и планомерность и эмоционально-образная форма выражения сущности данного понятия.

В трудах видных российских педагогов проблема определения сущности основных педагогических понятий также занимала значительное место. Так, П. Ф. Каптерев понимал под воспитанием «намеренное и систематическое воздействие взрослых

¹ Помелов В. Б. А. И. Анастасиев: служащий народного образования // Государственная служба в России: региональный аспект: сб. материалов. Выпуск 1 / отв. ред. С. В. Мудролюбова. Киров, 2008. С. 16–27. С. 20.

² Анастасиев А. И. Спутник учителя. СПб., 1905. 55 с. С. 10.

³ Анастасиев А. И. Народная школа: В 2 т. М., 1912. Т. 2. 360 с. С. 64.

на детей»¹. В. Я. Стоюнин трактовал воспитание, как процесс развития природных способностей человека, пробуждения в нем «сознательной мысли», привития передовых гражданских идеалов. Понятие «человек» рассматривалось им не как абстрактная антропологическая или чисто этическая категория, а как категория социально-историческая. Поэтому задачу школы он видел в воспитании «гражданина известной земли, согласно с требованиями реальными и идеальными своего времени»². Хотя интерпретация В. Я. Стоюниным понятия «воспитание», на наш взгляд, шире и глубже определения, предложенного А. И. Анастасиевым, важно отметить оригинальность и самостоятельность взглядов вятского педагога, которые проявились, в частности, в трактовке важнейших педагогических понятий.

В то же время нельзя не отметить прямую генетическую связь взглядов А. И. Анастасиева с позициями его знаменитых предшественников: К. Д. Ушинского, В. Я. Стоюнина, Д. Д. Семенова, В. И. Водовозова и др. Эта связь особенно наглядно просматривается при рассмотрении научных позиций А. И. Анастасиева, выраженных в его многочисленных работах, посвященных различным проблемам

дидактики. В частности, много внимания Анастасиев уделял рассмотрению проблемы соотношения и взаимодействия познавательной, воспитательной и развивающей функций обучения. В книге «Основы успешного обучения» он ставил вопрос о «воспитывающем обучении», которое «не только сообщает знания, но и возбуждает рассудочную деятельность ученика»³.

Приобретая знания, умения и навыки в процессе обучения, учащиеся развивают свой ум, облагораживают сердце, укрепляют здоровье и волю. А. И. Анастасиев призывал учителей не отделять обучение от воспитания, поскольку «первое — только орудие второго; в каждый момент деятельности вы — не только учитель, но и воспитатель»⁴.

Особенно подробно Анастасиев рассматривал развивающую функцию обучения, главными средствами реализации которой он считал всемерную активизацию мышления учащихся посредством поддержания их внимания и развития познавательных интересов. При этом он разделял идею К. Д. Ушинского о внимании как о «единственной двери», через которую проникает внешний мир в сознание, и мысль Л. Н. Толстого о познавательном интересе как о великой силе в преодолении трудностей,

¹ Лебедев П. А. П. Ф. Каптерев — видный педагог России второй половины XIX — начала XX столетия // П. Ф. Каптерев. Избранные педагогические сочинения. М., 1982. С. 7–34. С. 21.

² Стоюнин В. Я. Заметки о русской школе // Избранные педагогические сочинения. М., 1954. 657 с. С. 149–217. С. 158.

³ Анастасиев А. И. Основы успешного обучения: Очерки дидактики. Казань, 1902. 206 с. С. 16.

⁴ Анастасиев А. И. Дидактический катехизис. Казань, 1902. 16 с. С. 3.

прежде всего учебного характера¹. Задачу воспитывающего обучения А. И. Анастасиев видел не только в том, чтобы «не умять принадлежащего преподаваемым предметам интереса, но и в том, чтобы искусственно сделать привлекательным то, что недостаточно интересно по самой природе»². Решение этой проблемы педагог ставил в зависимость от правильного выбора метода и формы преподавания.

Наиболее эффективным для возбуждения интереса к учению он считал эвристический метод и метод катехизической беседы, которые требуют от школьников «непрерывной рассудочной деятельности, устраняют их рассеянность и скуку, возбуждают мысль к интенсивной работе, а ответы, служа для учителя показателем степени внимания учеников к предмету преподавания, будят их самостоятельность и свидетельствуют об активном участии детей в изучении предмета»³.

Остаются актуальными и для сегодняшней школы его идеи о способах «возбуждения и поддержания интереса и внимания». К таковым он относил соблюдение разумной дисциплины школьников, умение создать у учащихся «ожидательное настроение» путем объявления темы и цели урока, раскрытия практического значения изучаемого предмета и предвзвешенной характеристики видов

работы, живой эвристический способ преподавания, обеспечение детей различными, постепенно усложняющимися, но посильными видами заданий. «И при всем этом, — отмечал А. И. Анастасиев, — главное — это хорошая организация непрерывно чередующегося интенсивного труда»⁴.

Дидактические взгляды А. И. Анастасиева были значительно углублены и развиты последующими поколениями отечественных теоретиков педагогики. Так, идея подготовки учащихся к активному восприятию новых знаний является одной из центральных в научно-педагогическом наследии М. А. Данилова⁵. Вывод Анастасиева о единстве развивающей, воспитывающей и познавательной функций обучения был для того времени достаточно новым и оригинальным. Он полностью подтверждается современной педагогической наукой и является одним из фундаментальных оснований отечественной дидактики.

Заметный вклад А. И. Анастасиев внес в решение *методических проблем*. В период, когда осуществлялась его педагогическая деятельность, многие учителя в силу недостаточной педагогической подготовленности, отсутствия средств для покупки методической литературы и ее нехватки в целом, практиковали в своей работе устаревшие методы. Было даже распространено мнение о том, что,

¹ Анастасиев А. И. Граф Л. Н. Толстой как педагог. Вятка, 1904. 55 с. С. 54.

² Анастасиев А. И. Основы успешного обучения: Очерки дидактики. Казань, 1902. 206 с. С. 144.

³ Там же. С. 144.

⁴ Анастасиев А. И. Спутник учителя. СПб., 1905. 55 с. С. 15.

⁵ Данилов М. А. Процесс обучения в советской школе. М., 1960. 299 с. С. 127–135.

например, буквослагательный метод обучения чтению — «от Бога» и является чуть ли не священным, в то время как все другие методы богохульственны.

И здесь значительная заслуга А. И. Анастасиева состояла в том, что в своих многочисленных работах он обобщал и делал доступными широким массам учителей прогрессивные элементы научно-педагогического знания. Так, в одном из первых учебников по дидактике для вузов «Основы успешного обучения» (Казань, 1903) им представлены педагогические идеи ведущих западноевропейских и российских ученых. При описании хода процесса обучения он советовал учителям придерживаться гербартовских «ступеней». В вопросе об использовании основных дидактических принципов (наглядности, сознательности и др.) А. И. Анастасиев выступал как последователь К. Д. Ушинского. Это конкретно проявлялось в его попытках снабдить свои методические пособия качественным и доступным литературно-художественным материалом.

А. И. Анастасиев стал автором таких пособий для начального обучения, как «Русско-славянская азбука: В 6 частях» (М., 1891), «Первая книжка родной грамоты: азбука, прописи, церковная азбука» (М., 1912), «Вторая книжка родной грамоты: чтение после азбуки, письмо, рассказы из священной истории Нового Завета, церковно-славянское чтение» (М., 1912), «Сборник стихотворений для начальных народных училищ и для домашнего обучения» (М., 1910) и др.

Будучи сторонником последовательного использования принципа наглядности, он предлагал начинать обучение грамоте с рассматривания детьми картин, изображающих предметы ближайшего окружения. Поэтому «Первая книжка...» открывается отделом под названием «Ступеньки к Азбуке». Здесь напечатаны картинки «Крестьянская семья», «Урок в начальной школе», «Сельская церковь», «Господь Спаситель и дети» и др. Под ними помещены вопросы, которые учитель задает детям, постепенно приучая их к связной речи. Далее идут картинки-буквы. Каждая буква составлена из предметов: «А» — «аршин», «У» — «удочка», «О» — «окно круглое», «Н» — «три ножа», «М» — «молотки», «Р» — «рога» и т. д. Каждый последующий урок начинается повторительным чтением пройденных букв. Они располагаются в алфавитном порядке, благодаря чему последний постепенно запоминается. Материал для первоначального чтения составлен применительно к уровню понимания детей и состоит сначала из отдельных слогов и слов, затем из слов и предложений и, наконец, из небольших связных рассказов на близкие детям темы.

Методические пособия А. И. Анастасиева не содержат в себе значительного объема принципиально нового материала, однако отличаются логичностью, последовательностью, реализацией основных дидактических принципов. Их значение определяется тем, что, будучи изданными в средневолжской провинции, они заполняли собой тот «методический вакуум»,

который имел место в связи с нехваткой учебных пособий в школах. Он стремился в своих многочисленных методических работах, предназначенных прежде всего для студентов педагогических учебных заведений, собрать воедино обширный психолого-педагогический материал, накопленный прогрессивной отечественной и зарубежной педагогической мыслью и изложить в соответствии с возможностями потенциальных читателей. Таким образом, А. И. Анастасиев внес значительный вклад в популяризацию научно-педагогического знания в российской провинции.

Типичным примером, подтверждающим этот вывод, является книга «Народная школа», где им был обобщен с передовых для того времени научных позиций обширный дидактический материал, характеризующий синтетический, аналитический, дедуктивный и индуктивный подходы к изложению учебного материала, представляющие собой в совокупности звуковой аналитико-синтетический метод в обучении грамоте.

Ученый дал обоснование характеру использования отмеченных подходов, пояснил, что их выбор «стоит в зависимости от характера, особенностей и этапа изучения учебного материала, степени подготовленности учащихся, обеспеченности наглядными пособиями и другими средствами обучения»¹. Педагогическая интуиция, базирующаяся на прочном фундаменте знаний и педагогического опыта,

должна помочь в каждом конкретном случае сделать безошибочный выбор в пользу того или иного приема или метода обучения. Тем самым А. И. Анастасиев ставил проблему успешности обучения в прямую зависимость от общей и педагогической эрудиции учителя. В работе «Дидактический катехизис», многократно издававшейся как отдельными изданиями, так и включавшейся автором в состав других, более крупных книг, очень заметно влияние Ф. В. А. Дистервега и его «Руководства к образованию немецких учителей». «Дидактический катехизис» представляет собой краткое изложение педагогических взглядов А. И. Анастасиева в форме советов учителю.

Таким образом, А. И. Анастасиев активно использовал и популяризировал, а в ряде случаев и развивал, применительно к современным для него условиям, идеи выдающихся педагогов. Указанная работа дополняется книгой «Заветы старого учителя молодому». Обе эти книги содержательно напоминают «Сто советов учителю» В. А. Сухомлинского. (Кстати, «Дидактический катехизис» тоже включал в себя 100 советов учителю).

Семен Филиппович Егоров упрекает А. И. Анастасиева в излишней назидательности, категоричности высказывавшихся им суждений². Действительно, некоторая категоричность и назидательность явственно проявляются в ряде работ А. И. Анастасиева и, прежде всего, в

¹ Анастасиев А. И. Народная школа: В 2 т. М., 1912. Т. 2. 360 с. С. 82.

² Егоров С. Ф. Теория образования в педагогике России начала XX в. М., 1987. 152 с.

«Дидактическом катехизисе». Однако следует отметить, что недостаточно подготовленные учителя и нуждались больше всего именно в таких категоричных, однозначно выраженных наставлениях. Сам А. И. Анастасиев неоднократно указывал, что в учебно-методических пособиях необходимо рассматривать вопросы типа «как, когда и в каком распределении должны быть проходимы отдельные части и вопросы учебных предметов», и поэтому совершенно сознательно неизменно следовал этому правилу в своих книгах.

При этом он отвергал упреки в рецептурности и заявлял, что учитель, а тем более учитель неопытный и не имеющий достаточного педагогического образования, не в состоянии знать все тонкости и нюансы методической, а подчас и фактической, сторон преподаваемого материала. Поэтому надежды на так называемый «творческий подход» учителя могут остаться нереализованными. Вот почему при разработке учебно-методических пособий А. И. Анастасиев считал необходимой по возможности более полную дидактическую «прорисовку» изучаемого материала с тем, чтобы на основе готового методического «фундамента» предоставить учителю возможность проявлять свое индивидуальное педагогическое мастерство, сообразуясь с конкретными возможностями, в которых работает педагог. В то же время мы согласны

с мнением С. Ф. Егорова, относившего А. И. Анастасиева, наряду с К. В. Ельницким, С. И. Миропольским, Н. А. Бобровниковым, к дидактам, если можно так выразиться, «второго эшелона», отводя место авангарда отечественных педагогов К. Д. Ушинскому, В. И. Водовозову, В. Я. Стоюнину, Д. Д. Семенову, В. П. Вахтерову и др.¹

В работах А. И. Анастасиева немало тонких, изящных, образных сравнений, метафор. Приведем одну цитату, точно характеризующую авторский стиль и образ мышления педагога. Он писал: «Великий ученый и ученик начальной школы — оба заняты одной заботой об умственном развитии, стоят на одной и той же лестнице. Только один — наверху, а другой — внизу. На этой лестнице нет места, нет ступени учителю, прекратившему свое образование»².

А. И. Анастасиев проявил себя и как историк педагогики. Он выпустил три сборника «Очерков по истории педагогики» (Казань, 1900—1903), которые охватывали своим содержанием историю развития образования и педагогической мысли в России и других странах с древнейших времен до конца XIX в. При этом особое внимание он уделил характеристике деятельности выдающихся отечественных педагогов, таких, как М. В. Ломоносов, И. И. Бедкой, К. Д. Ушинский и др., а также зарубежных теоретиков и практиков:

¹ Егоров С. Ф. Теория образования в педагогике России начала XX в. М., 1987. 152 с.

² Анастасиев А. И. Основы успешного обучения: Очерки дидактики. Казань, 1902. 206 с. С. 150.

Я. А. Коменский, Й. Г. Песталоцци, Ф. Фребель, Й. Ф. Герbart и др. «Очерки по истории педагогики» А. И. Анастасиева стали первым пособием по данному предмету для вузов и учительских семинарий, изданному в приволжских губерниях.

В книге «Граф Л. Н. Толстой как педагог» (Вятка, 1904) А. И. Анастасиев выступил как один из первых исследователей педагогического творчества Л. Н. Толстого. Вятский педагог дал достаточно полную характеристику педагогической деятельности и взглядов Л. Н. Толстого и поставил его в один ряд с великими педагогическими деятелями. По существу, А. И. Анастасиев был первым отечественным историком педагогики, который положил начало исследованию педагогического наследия великого русского писателя. Важно отметить, что книга вятского педагога была опубликована в то время, когда деятельность великого русского писателя, и в особенности его религиозные и нравственные установки, побуждали царское правительство и церковь крайне негативно относиться к нему. В самом факте написания и опубликования этой книги (двумя изданиями — в Вятке и Санкт-Петербурге) отчетливо проявились не только научная компетентность, но и вполне определенная гражданская позиция директора народных училищ Вятской губернии А. И. Анастасиева.

Давая оценку научному наследию А.И. Анастасиева, следует признать, что его, прежде всего, следует высоко оценивать не как теоретика, а как *выдающегося популяризатора педаго-*

гической науки. Его многочисленные книги и пособия, выходявшие большими для того времени тиражами и, как правило, несколькими изданиями, оказывали положительное влияние на повышение уровня подготовленности российских учителей. Они использовались в качестве учебных пособий как в профессиональных педагогических учебных заведениях, так и в школьной практике.

Подводя итог рассмотрения теоретико-педагогической деятельности А. И. Анастасиева, можно сделать вывод о том, что его научное наследие охватывало различные направления науки: общую педагогику, дидактику и историю образования, методику начального обучения и педагогическую публицистику. Актуальность указанных направлений для развития российской педагогической мысли А. И. Анастасиев ощущал особенно отчетливо, поскольку он продолжительное время занимал должность директора народных училищ, а также занимался активной преподавательской деятельностью. Отсюда его глубокое знание насущных проблем российской, и прежде всего провинциальной, школы, большая научная убедительность содержания работ и выводов.

Хотя научные воззрения А. И. Анастасиева не подходят под понятие какой-то единой концепции, или даже определенного направления, анализ его научно-практической деятельности позволяет выделить ряд характерных черт. Прежде всего, это гармоническое сочетание в его творчестве научно-педагогического и учебно-методического аспектов.

Другой важнейшей чертой педагогического наследия Анастасиева является его стремление выйти в своих исследованиях на всероссийский уровень, преодолеть подчас проступающий при рассмотрении научного творчества некоторых местных ученых провинциализм, проявляющийся, чаще всего, в таких характеристиках, как гиперболизация значимости своих научных достижений, излишняя категоричность утверждений, постановка местных региональных особенностей, характеризующих предмет изучения, в центр не только конкретного исследования, но и научного направления в целом, пренебрежительное отношение к использованию передового российского и зарубежного опыта и др.

В своих публикациях А. И. Анастасиев не только отчетливо декларировал приверженность социальным и научным идеям и концепциям Я. А. Коменского, Ф. В. А. Дистервега, Й. Г. Песталоцци, К. Д. Ушинского, В. И. Водовозова, Н. А. Корфа, Н. Ф. Бунакова, Л. Н. Толстого и др., но и фактически, содержанием своих произведений и благородным характером практических усилий, направленных на просвещение народа, стремился соответствовать высоким научным и моральным стандартам и демократической направленности деятельности этих выдающихся ученых, что также способствовало всероссийскому признанию его трудов, прежде всего, со стороны прогрессивной научно-педагогической общественности.

В практической работе и своих теоретических трудах А. И. Анастасиев неизменно стремился к полной профессиональной самоотдаче в интересах просвещения народа, к проявлению истинного демократизма. Истоки этого демократизма лежали в его разночинском происхождении, в постоянной близости к народу и общении с ним в процессе практической работы в Вятской и в соседних с ней губерниях. Демократизм Анастасиева проявлялся в его научном творчестве в том, что он пытался разрешить, прежде всего, те вопросы, которые в тот период были особенно актуальны, а именно вопросы, связанные с начальным образованием народа. Этим объясняется, в основном, единая социальная и методическая направленность большинства его работ. Важно отметить, что вслед за А. И. Анастасиевым в ряде соседних губерний также стали появляться региональные ученые, занимавшиеся исследованием тех или иных аспектов педагогической науки. Преобладающая оценка, дававшаяся исследователями Анастасиеву как ученому и деятелю народного образования, состоит в том, что его труды и деятельность оказали существенное положительное влияние на повышение уровня подготовленности казанских, симбирских и вятских учителей, а также педагогов-практиков других российских губерний. Творческое наследие А. И. Анастасиева во многом сохраняет свою значимость в настоящее время, что подчеркивает актуальность его дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Абдрашитова, Э. А. Историко-педагогическое наследие педагога-практика Андрея Ивановича Анастасиева / Э. А. Абдрашитова. — Набережные Челны, Камская госуд. инж.-экон. академия, 2009. — 68 с.
2. Анастасиев, А. И. Внимание и интерес при обучении / А. И. Анастасиев. — СПб., 1903. — 56 с.
3. Анастасиев, А. И. Вятские иногородцы и их школы / А. И. Анастасиев // Журнал министерства народного просвещения. — 1904. — № 6. — С. 75–103.
4. Анастасиев, А. И. Граф Л. Н. Толстой как педагог / А. И. Анастасиев. — Вятка, 1904. — 55 с.
5. Анастасиев, А. И. Дидактический катехизис / А. И. Анастасиев. — Казань, 1902. — 16 с.
6. Анастасиев, А. И. Основы успешного обучения: Очерки дидактики / А. И. Анастасиев. — Казань, 1902. — 206 с.
7. Анастасиев, А. И. Народная школа: В 2 т. / А. И. Анастасиев. — М., 1912. — Т. 2. — 360 с.
8. Анастасиев, А. И. Сборник педагогических статей / А. И. Анастасиев. — Б/м, б/г. — 150 с.
9. Анастасиев, А. И. Спутник учителя / А. И. Анастасиев. — СПб., 1905. — 55 с.
10. Буйских, О. В. В. И. Фармаковский — просветитель и мировой судья / О. В. Буйских // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера: В 2 т. — Киров, 1996. — Т. 1. — С. 290–293.
11. Данилов, М. А. Процесс обучения в советской школе / М. А. Данилов. — М., 1960. — 299 с.
12. Егоров, С. Ф. Дидактика в России начала XX в. как предмет историко-педагогических исследований / С. Ф. Егоров // Советская педагогика. — 1978. — № 1. — С. 118–127.
13. Егоров, С. Ф. Развитие теории содержания образования в педагогике России начала XX века / С. Ф. Егоров // Советская педагогика. — 1980. — № 3. — С. 107–115.
14. Егоров, С. Ф. Теория образования в педагогике России начала XX в. / С. Ф. Егоров. — М., 1987. — 152 с.
15. Каргин, Н. А. Самообразование учителя / Н. А. Каргин // Начальная школа. — 1975. — № 8. — С. 81–83.
16. Коротов, В. М. Воспитывающее обучение / В. М. Коротов. — М., 1980. — 190 с.
17. Лебедев, П. А. П. Ф. Каптерев — видный педагог России второй половины XIX — начала XX столетия / П. А. Лебедев // П. Ф. Каптерев. Избранные педагогические сочинения. — М., 1982. — С. 7–34.
18. Леонтьев, А. А. Творческий путь и основные черты лингвистической концепции И. А. Бодуэна де Куртенэ / А. А. Леонтьев // И. А. Бодуэн де Куртенэ. 1849–1929 / Под ред. С. Б. Бернштейна. — М., 1960. — С. 5–27.
19. Лихачев, Б. Т. Воспитательные аспекты обучения / Б. Т. Лихачев. — М., 1982. — 190 с.
20. Н. Э. Рецензия // Русская школа. 1894. № 5–6. — С. 280.
21. Помелов, В. Б. А. И. Анастасиев и вятская школа / В. Б. Помелов // Вятскому земству — 130 лет / Сборник статей / Под ред. В. Е. Мусихина. — Киров, 1997. — С. 120–127.
22. Помелов, В. Б. А. И. Анастасиев и его вклад в отечественную педагогику / В. Б. Помелов // Педагогика. — 2002. — № 1. — С. 85–89.
23. Помелов, В. Б. А. И. Анастаси-

ев: служащий народного образования / В. Б. Помелов // Государственная служба в России: региональный аспект: сб. материалов. Выпуск 1 / отв. ред. С. В. Мудролюбова. — Киров, 2008. — С. 16–27.

24. Помелов, В. Б. Кукарское (Советское) учительское училище — первая кузница педагогических кадров в Вятском крае. К 110-летию со времени основания учебного заведения / В. Б. Помелов // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2014, — № 1. — С. 67–73.

25. Помелов, В. Б. Научно-педагогические и мировоззренческие взгляды А. А. Красева / В. Б. Помелов // Сб. статей / Под ред. В.Ф. Юлова. — Киров, 1998. — С. 117–125.

26. Помелов, В. Б. Учительские курсы в Вятке при участии Д. И. Тихомирова / В. Б. Помелов // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера / Под ред. В. В.

Низова. В 2 т. — Т. 2. — Киров, 1996. — С. 293–296.

27. Рождествен, А. С. Рецензия на книгу А. И. Анастасиева «Народная школа» / А. С. Рождествен // Начальное обучение (Казань). — 1905. № 8. — С. 364–375.

28. Стоюнин, В. Я. Заметки о русской школе / В. Я. Стоюнин // Избранные педагогические сочинения. — М., 1954. — 657 с. — С. 149–217.

29. Ханбиков, Я. И. Русские педагоги Татарии и их роль в развитии просвещения и педагогической мысли татарского народа / Я. И. Ханбиков. — Киров, 1968. — 136 с.

30. Шарафутдинов, З. Т. Педагогическое наследие виднейших представителей Казанской лингвистической школы / З. Т. Шарафутдинов // Учен. зап. Казан. пед. ин-та. — Вып. 171. — Сб. 3. — 1976. — С. 3–18.